

Рассмотрены биографические сведения о творческой деятельности в Забайкалье архитектора В. И. Куликовского и его супруги скульптора Э. С. Куликовской, соавторов знаменитого дворца Бутиных в Нерчинске, получившего в народе название «Даурский Версаль». Проведен анализ стилистических, композиционных и планировочных особенностей построек разных типов в самом дворцовом комплексе, а также в городе Нерчинске и на даче Бутиных в Нижнем Стане. Описывается также творчество архитектора Лаврентия Иванова, автора здания Гостиного двора в Нерчинске.

Иллюстрации для статьи
взяты автором из открытых
источников Интернет

Ключевые слова: братья Бутины; гостиный двор; духовное училище; эклектика; дача; скульптура. /

The article presents the biographical information about the creative work in Transbaikalia of the architect V. I. Kulikovskiy and his wife, sculptor E. S. Kulikovskaya, co-authors of the famous Butins Palace in Nerchinsk, popularly called "Daurian Versailles". The author analyzes stylistic, compositional and planning features of different types of buildings in the palace complex, as well as in Nerchinsk and at the Butins' dacha in Nizhniy Stan. The author also describes the architect Lavrenty Ivanov's works, who was the author of the Gostiny Dvor in Nerchinsk.

Keywords: Butin brothers; guest house; religious school; eclecticism; dacha; sculpture.

Строители «Даурского Версаля» в Нерчинске / Authors of the "Daurian Versailles" in Nerchinsk

текст

Николай Крадин

Тихоокеанский государственный университет /
text

Nikolai Kradin

Pacific National University

На основе изученных материалов в статье анализируется шестилетняя творческая деятельность в Восточной Сибири и Забайкалье архитектора (гражданского инженера) Куликовского Валериана Ивановича (1835–1910) и его супруги скульптора Ивы (Евы) Станиславовны Куликовской (ок. 1840 – после 1918), почти неизвестных в российской архитектурной и исторической литературе. Проанализированы архитектурные сооружения, композиционные, объемно-пространственные и планировочные особенности различных построек и скульптурных изваяний, отмечены характерные для творчества этих мастеров почерк и предпочтения. Заметим, что непосредственно комплекс Бутинского дворца ранее довольно подробно рассматривался в некоторых работах автора статьи, а также других исследователей, однако в публикациях длительное время практически отсутствовали не только фамилии, но и какие бы то ни было подробности биографического характера об архитекторах и других профессионалах, которые занимались разработкой проектов тех или иных зданий и сооружений не только конкретно в усадьбе (дворце) Бутина, но также и в самом городе Нерчинске. В частности, автор анализирует также творческую деятельность забайкальского архитектора Лаврентия Иванова, автора большого количества проектов и построек в Нерчинском Заводе, в том числе здания Гостиного двора в Нерчинске.

Часто бывая в Иркутске и имея в этом историческом городе свой летний деревянный дом, Михаил Дмитриевич Бутин познакомился там с архитектором В. И. Куликовским (рис. 1), который в 1867 г. занимал должность архитекторского помощника Иркутской губернии. Родился Куликовский в 1835 г. в зажиточной семье помещика в г. Вильно (позднее Вильнюс) в Прибалтике. Ко времени своего появления в Восточной Сибири Валериан Иванович окончил в Санкт-Петербурге одно из самых престижных высших учебных заведений – Строительное училище (ныне государственный архитектурно-строительный университет, СПбГАСУ). В одном из альбомных изданий Строительного училища в середине XIX в. было помещено и несколько студенческих работ, выполненных В. И. Куликовским, в том числе проект, план и детали церкви на 150 человек, а также проект загородного

дома и деревянной ограды [1, лл. 2, 23–24; 49]. Альбом этот уже давно представляет собой библиографическую редкость, так что посмотреть сегодня эти его работы весьма проблематично. После получения высшего образования Валериан Иванович стал работать в Украине, откуда затем был направлен в сибирский город Иркутск. В то время он еще не имел достаточного практического опыта архитектурной творческой деятельности. Единственной его работой до сибирского периода была перестройка здания военного госпиталя в городе Вильно под размещение в нем Александровского кадетского корпуса [2, с. 175, 176]. В качестве соавтора он принимал участие и в некоторых других работах на своей родине. Однако уже в первые годы пребывания в Иркутске В. И. Куликовский стал более активно заниматься проектной деятельностью. В частности, он разработал проект алтаря для деревянного здания римско-католического костела в Иркутске (не сохранился). Еще до своего переезда в забайкальский город Нерчинск он активно участвовал в Иркутске в строительстве часовни Христа Спасителя в память события 4-го апреля 1866 г., предыстория которого непосредственно к Иркутску никакого отношения не имела: в начале апреля 1866 года во время прогулки в Летнем саду Санкт-Петербурга на императора Александра II было совершено покушение, однако стрелявший 26-летний революционер-террорист из дворян Д. В. Каракозов (рис. 2) промахнулся – ему помешал прицельно выстрелить стоявший рядом крестьянин Осип Комиссаров, который толкнул его руку во время выстрела. Любопытно, что тогда еще 22-летний Илья Ефимович Репин также сделал портретный рисунок-набросок этого террориста (рис. 3).

В память о «божественном» спасении императора Александра II от смерти в Иркутске и в некоторых других городах России было принято решение о строительстве памятных часовен. Такую построили и в Летнем саду Санкт-Петербурга. Самого же Каракозова, как известно, спустя пять месяцев после покушения казнили через повешение на Смоленском поле (Васильевский остров). Закладка часовни в Иркутске произошла в день тезоименитства императора 30 августа 1866 г., а вскоре был объявлен конкурс на разработку ее проекта. Судя

^ Рис. 1. В. И. Куликовский. Из книги «Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников института гражданских инженеров (Строительного училища). 1842–1892»

^ Рис. 2. Д. В. Каракозов. Автор неизвестен

^ Рис. 5. Академик П. М. Шамшин. Автопортрет

^ Рис. 6. Иркутск. Часовня во имя Христа Спасителя. Открытка

по сохранившимся документам, в Иркутске конкурс выиграл малоизвестный поручик Н. Н. Порохов, однако в процессе рассмотрения в столице его проект подвергся основательной критике и в результате был забракован как несостоятельный. Вместо него 50-летний архитектор, академик из Санкт-Петербурга Михаил Арефьевич Щурупов (рис. 4), считавшийся авторитетным специалистом именно по церковной архитектуре, разработал новый вариант, который и получил императорское одобрение. Для этой памятной часовни в северной столице ювелир А. Я. Соколов выполнил золоченый купол, евангелие, крест, люстры, а также позолоченный иконостас из кипариса и все прочие необходимые церковные атрибуты. Иконы для памятной часовни тоже были написаны в Петербурге, а выполнял их профессор исторической и церковной живописи академик Шамшин Петр Михайлович (рис. 5).

Только спустя четыре года после покушения и закладки часовни, 30 августа 1870 г. ее смогли освятить во имя Христа Спасителя. В Иркутске это происходило при стечении большого количества горожан, торжественно и многолюдно, а также в присутствии высокопоставленных лиц, в том числе и самого генерал-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова. В 1887 г. построенная часовня была приписана к иркутской Входа-Иерусалимской церкви. Это памятное архитектурное творение представляло собой простую и вполне понятную объемно-пространственную композицию, состоящую из трех частей, нанизанных на одну общую вертикальную ось и увенчанную островежским шпилем. Общая высота часовни-памятника составляла девять саженей (19 метров), а располагалась она на подиуме-площадке, огороженной по периметру коваными металлическими решетками. Углы площадки фиксировались фонарями ночного освещения.

Вскоре изображение новой памятной часовни появилось даже на многих фотографиях и открытках (рис. 6, 7). Что же касается императора Александра II, то покушения на него продолжались и позднее, а третье, второго апреля 1879 г. на набережной Екатерининского канала в Санкт-Петербурге, стало роковым.

Часовня в Иркутске простояла на своем месте почти полвека, а в 1920-е годы, уже после окончания Граждан-

ской войны, ее вообще снесли, поставив на этом месте памятник-бюст вождю мирового пролетариата (рис. 8).

Вернемся к теме нашей статьи – к супругам Куликовским, проработавшим несколько лет в Нерчинске и принимавшим самое непосредственное участие в создании «Даурского Версаля». Обратимся вновь к этому историческому забайкальскому городу, в котором они обосновались, жили и плодотворно работали в течение нескольких лет. Валериан Иванович приехал в Нерчинск вместе со своей супругой – профессиональным скульптором Ивой Станиславовной. В Киеве она являлась купчихой второй гильдии, родовой дворянкой по происхождению. Работая непосредственно в столице Украины, она создала скульптуру ангела, установленного на вершине шпиля, венчавшего здание городской Думы на площади, носящей всем известное название Крещатик (рис. 9, 10). В годы Великой Отечественной войны верхняя часть этого здания была основательно разрушена снарядами; после окончания войны его не стали даже и ремонтировать, а спустя несколько лет на этом месте построили крупный деловой комплекс. Так что ангел наверняка сохранился лишь на каких-то картинках, фотографиях, открытках и, возможно, в книгах, описаниях киевских историков, искусствоведов или краеведов.

После окончания Строительного училища Куликовский был выпущен по первому разряду с назначением на должность помощника начальника искусственного стола в Ковенскую строительную и дорожную комиссию. В 1858 г. 23-летнего В. И. Куликовского местные власти отправляли в город Вильно для разработки и устройства в этом городе иллюминации и всевозможных декоративных украшений в честь приезда сюда императора Александра II. Таким образом, выполнение самых разнообразных работ способствовало приобретению опыта и позволяло молодому архитектору в дальнейшем расширять багаж своих произведений. Получив назначение на должность помощника начальника искусственного стола, он служил некоторое время архитектором на Юго-Западных железных дорогах. Судя по найденной информации, до выезда в Сибирь в его арсенале имелась, как уже отмечалось выше, всего одна только работа.

^ Рис. 3. Д. В. Каракозов. Портретный набросок И. Е. Репина

^ Рис. 4. Портрет академика М. А. Щурупова

^ Рис. 7. Иркутск. Часовня во имя Христа Спасителя

^ Рис. 8. С. Д. Меркуров. Бюст В. И. Ленина в Иркутске

Были среди его проектов и другие, но малозначимые и мелкие проекты типа разработки небольших сельских домиков и тому подобных объектов.

Нельзя не отметить того обстоятельства, что в сибирский город Иркутск В. И. Куликовский был направлен для работы в должности архитекторского помощника. Сразу же по прибытии в Восточную Сибирь он приступил к исполнению своих прямых обязанностей, однако проработать в Иркутске ему довелось всего около двух лет, а затем архитектора переманил в Нерчинск золотопромышленник М. Д. Бутин. В середине XIX века дворец Бутиных в Нерчинске уже существовал, однако владелец занимался его ремонтом и восстановительными работами, в чем ему и стали активно помогать супруги Куликовские.

Первой работой, которая была поручена В. И. Куликовскому в Нерчинске, являлся Гостиный двор (рис. 11), построенный еще в 1840 г. по проекту архитектора Лаврентия Иванова. Известно, что с момента основания Нерчинска этому городу отводилась роль не только административного центра довольно обширной терри-

тории, но еще и важного торгового пункта на караванном пути в Китай. Кроме того, наличие торговых путей обеспечивало Нерчинску постоянный приток населения плюс экономическое и культурное развитие. Здесь строилось большое количество торговых лавок и амбаров для хранения товаров. Уже на одном из самых ранних планов Нерчинска (1728) были показаны торговые магазины и длинный ряд небольших торговых лавок. Ранее, 30 апреля 1699 г. нерчинскому воеводе Самуилу Николеву была отправлена царская грамота о необходимости строительства в этом городе каменного гостинного двора. В названном историческом документе во всех подробностях излагалось не только собственно царское требование, но и обосновывались необходимость и важность строительства: «И ныне Великому Государю ведомо учинилось, что Русские торговые люди, приехав в Нерчинской со многими Русскими товарами, и исторговывая в Китайском государстве, приезжают с Китайскими товарами и ставятя на постоялых дворах, в деревянных избах и анбарах, где никакова каменного строения нет, а не на гостине дворе, да и на гостине дворе каменного никакова здания нет же... И по Указу Великого Государя, велено в Нерчинску столнику и воеводе Самойлу Федоровичу Николеву, буде есть в Нерчинску пристойной камень в близости, и известь в теску и в дело годится, и не дорогою ценою станет, подумав о том с лутчими добрыми знающими людьми, какбы Великого Государя казне не в большой расход, а людям не в тягость, нужное здание из камня, помалу собрав к тому потребному делу запасов надобных немалое число, работными наемными, или ссыльными и тюрьме винными людьми вместо наказания, из корму небольшого чем можно быть сыту, заставить тот камень ломать, а возить на мирских подводах и купя лошадей из казны, сколько потребно, чтоб построить перво гостин двор...» [3, с. 519–520]. В этом документе в общих чертах оговаривались и параметры нового строения: гостинный двор должен был иметь четырехугольный по форме план с покатыми во двор крышами, а запоры в дверях и окнах, как отмечалось в документе, можно сделать деревянные, «буде железа дощатого взять негде» [там же]. Столь подробное описание сложившейся в Нерчинске ситуации, тем не менее, не привело к скорому по-

^ Рис. 9. Киев. Здание городской Думы на Крещатике

< Рис.11. Нерчинск.
Здание Гостиного двора.
Архитектор. Л. И. Иванов

явлению гостиного двора. Он ни в конце XVII, ни в XVIII столетии так и не был построен, чему помешали разные события, а также целый ряд других обстоятельств, в том числе и сильное наводнение, в результате которого в городе было разрушено большое количество деревянных жилых строений. Лишь после переноса Нерчинска на новое, не затопляемое и более высокое место, только в 1835 г. было начато и спустя пять лет закончено строительство каменного Гостиного двора, о чем позднее информация публиковалась даже в столичной прессе («Петербургская газета»). В частности, сообщалось о том, что строительство данного сооружения обошлось в шесть тысяч рублей; и больше никаких других подробностей об этом важном сооружении в информации не было. Во многих других материалах и документах, относящихся к истории развития Нерчинска и его архитектуры, сохранились также и некоторые другие проектные материалы относительно данного сооружения, в том числе и чертеж с надписью «Планы и фасад на построение в Нерчинске каменного гостиного двора с биржею». Примечательной в этом документе являлась подпись: «Непременный член комитета Павел Крюковский июня 1833 года». Разумеется, это была подпись вовсе не автора проекта, а скорее всего какого-то начальствующего чиновника, по-видимому, утверждавшего данный документ. Автором же разработанного проекта, как удалось выяснить, являлся профессиональный архитектор Лаврентий Иванович Иванов, который получил свое образование в Императорской Академии художеств (рис. 12). О нем следует рассказать несколько подробнее (автором статьи около 15 лет назад об этом архитекторе был сделан доклад на научной конференции, приуроченной к 300-летию Санкт-Петербурга. Там же на основе доклада опубликована статья об этом неординарном архитекторе с довольно непростой судьбой [4, с. 590–614]).

Лаврентий Иванов родился в 1803 г. в солдатской семье; уже в возрасте 16 лет поступил в горнозаводскую службу учеником маркшейдера, осваивал самые разные профессии. Спустя год за счет казенных средств попутно с караваном золота был отправлен на учебу в Санкт-Петербург. С успехом пройдя обучение в Академии художеств, он с 1827 г. в течение двух лет в Санкт-Петербурге

проходил практическую подготовку под руководством (смотрением) академиком Карла Ивановича Росси (рис. 13) и Андрея Алексеевича Михайлова (рис. 14). В период обучения за свои студенческие проектные работы Лаврентий получал серебряные медали первого и второго достоинства, а после окончания Академии был удостоен аттестата 1-й степени с званием художника архитектуры 14-го класса. По отзывам самого К. И. Росси, а также других профессоров Академии художеств, Лаврентий Иванов среди других студентов Академии выделялся своей «особой одаренностью в архитектурном деле». Президент Академии художеств А. Н. Оленин считал, что Иванов достоин аттестата 1-й степени с присвоенным ему званием художника XIV класса, дававшего права на привилегии, а именно – быть свободным и вольным, работать по договору, безо всякого принуждения. Однако Комитет ЕИВ (Его Императорского Величества), потратив на обучение Иванова 4593 руб., не мог допустить, чтобы выпускник Иванов воспользовался этой привилегией и ушел «на вольные хлеба». Поэтому в 1837 г. Лаврентий был уволен после окончания академии, получив вместо аттестата одно лишь свидетельство о поведении и успехах в науках. Таким образом, ему предстояла обратная дорога домой, в далекое от столицы, но родное Забайкалье. После возвращения на родину Иванов в течение трех лет трудился в Барнауле, где разработал несколько проектов, в том числе в 1828 г. и проект Демидовской площади. В 1830 г. его приняли на должность архитектора теперь уже в штат Нерчинских заводов, где он за относительно непродолжительное время выполнил целый ряд проектов, среди которых комплексы зданий Горного училища в Барнауле и Гостиного двора в Нерчинске (рис. 15). В результате в этом городе появилось здание, ставшее не просто нужным для торговцев и жителей, но и довольно важным с точки зрения архитектуры: оно украсило главную площадь Нерчинска. Парадный уличный фасад здания Гостиного двора представлял собой симметричную двухчастную композицию: нижнюю протяженную часть здания занимали темные, без окон, ячейки, в которых находились лавки, а в верхней, средней части, расположенной строго по оси главного фасада, размещались сторожка и биржа. Вдоль всего здания имела

^ Рис.10. Киев. Ангел на шпигеле здания городской Думы. Фото неизвестного автора

^ Рис.13. Академик Карл Иванович Росси (1775–1849)

традиционная для подобного рода сооружений колоннада. Ее прямоугольные в сечении, рустованные массивные столбы поддерживали аркаду. Известно, что подобный мотив обработки нижнего этажа присутствовал во многих постройках Джакомо Кваренги в Петербурге, а также на зданиях гостиных дворов в Забайкалье, в частности, в Кяхте и Верхнеудинске, построенных по проектам архитектора А. И. Лосева. Симметрию всей композиции главного фасада нерчинского Гостиного двора подчеркивал шестиколонный портик с колоннами тосканского ордера, венчавший его верхнюю часть. Первоначальный вид этого уникального в Забайкалье объекта сохранился также на снимках разного времени, в том числе имеется даже и проектное изображение Гостиного двора, выполненное непосредственно Л. И. Ивановым, находящееся в настоящее время в фондах Нерчинского краеведческого музея. Сохранились и некоторые исторические разновременные фотоснимки, на которых тоже можно видеть

изображение Гостиного двора в Нерчинске в различных его ракурсах и состояниях (рис. 16–22).

Получивший прекрасное образование в Императорской Академии художеств, Лаврентий Иванов проработал в Нерчинском Заводе практически до конца своей жизни, отработывая те 4593 рубля денег, которые потратил завод на его пятилетнее обучение в столь престижном столичном высшем учебном заведении. По сути это были небольшие деньги. Кстати, после окончания учебы уже в Нерчинском Заводе жалование Л. Иванова составляло всего 343 рубля 05 копеек серебром. Многочисленные проекты различных зданий и комплексов в Барнауле, а также для Нерчинского Завода, в том числе и генплан, перспективный вид его застройки – все это работы Иванова после окончания Академии. Среди наиболее важных и интересных его работ следует назвать проект Демидовской площади в Барнауле; проект Барнаульского сереброплавильного завода (1-я треть XIX в.);

С. Петербургъ
St.-Petersbourg

Императорская Академія Художествъ
Académie des Arts.

^ Рис.12. Санкт-Петербург. Здание Императорской Академии художеств. Открытка

< Рис.15. Нерчинск. Гостиный двор. Фото неизвестного автора

v Рис.14. Академик Андрей Алексеевич Михайлов (1773–1849)

генеральный план Нерчинского Завода (1837); панорама Нерчинского Завода (1837); проект дома для учеников Нерчинского окружного училища (рис. 23) – план, фасад и разрез (1848); проект главной чертежной в Нерчинском Заводе – план и фасад (1848); проект стекольной фабрики в Шилкинском Заводе – фасад, разрез и план (1847); проект магазина при Шилкинском казенном хуторе (1847); дом Кандинских (рис. 24) в Нерчинском Заводе (1840-е); проект здания архива, музея и библиотеки в Нерчинском Заводе (рис. 25); проект Горного училища в Барнауле (рис. 26) – фасад и план (1828). Среди его проектов имелось немало и других работ подобного рода. Все проекты, выполненные Л. И. Ивановым, легко узнаваемы, хотя он не ставил на них свою фамилию; зато в правой нижней части проекта всегда изображал маленькую фигурку человечка, видимо, для масштаба. Работы его были узнаваемы не столько этим оригинальным значком, сколько элегантной подачей (отмывкой) фасадных проекций всех тех объектов, которые он разрабатывал и изображал на своих чертежах. Сведения о последнем этапе жизни и деятельности Лаврентия Иванова настолько скудны и отрывочны, что до сих пор нет никакой возможности отыскать точную дату и причину его смерти, а также место захоронения. Читинские краеведы И. Давидович и Г. Жеребцов еще более 60 и 45 лет назад в местной газете «Забайкальский рабочий» публиковали о нем интересные статьи с довольно красноречивыми и понятными названиями: «Загубленный талант» (1959, 16 апреля) и «Первый архитектор Забайкалья» (1977, 7 января). Примерная дата его кончины иногда называется: после 1850 г. Все, что нам пока известно о Лаврентии Иванове, датируется периодом до этой даты включительно. А ведь в 1850 г. ему исполнилось только 47 лет. После этой даты ни в архивных документах, ни в каких-либо публикациях и воспоминаниях сведений о нем до сих пор не удалось отыскать краеведам и исследователям. Поиски ученых и краеведов продолжают, и вполне возможно, что им все-таки доведется приоткрыть завесу тайны и найти ответы на давние вопросы. Судьба этого одаренного забайкальского архитектора оказалась действительно в какой-то степени загубленной: в Нерчинском Заводе он проработал после полуече-

ния академического образования в российской столице практически всю свою жизнь не как свободный человек, а как подневольный, закабаленный архитектор.

Самой первой работой В. И. Куликовского в Нерчинске стало его руководство работами по капитальному ремонту именно здания Гостиного двора, с которым он успешно справился. В 1871 г. «Петербургская газета» об этом событии сообщала: «Теперь Гостиный двор в Нерчинске теплый, устроены внутри кирпичные печи и много железных; теперь продавец и зашедший или захавший покупатель не страдают во время мороза и не спешат скорее один продать, а другой купить, торговля спокойно ведется внутри лавок, не спеша, не торопясь, как прежде, когда гостиный двор не имел ни одной печи, из опасения пожара; теперя полы в лавках каменные, тепло и опасности нет».

v Рис.16. Нерчинск. Гостиный двор. Опоры нижнего яруса

> Рис.17. Гостиный двор.
Вид со стороны площади

^ Рис. 20. Гостиный двор. Вид со двора

За прошедшие с того времени годы многое изменилось и, к сожалению, не в лучшую сторону. Найденные и исследованные материалы об этом уникальном объекте свидетельствуют, что Гостиный двор представляет собой едва ли не самое «древнее» здание во всем Забайкалье, поэтому не только история его строительства вызывает большой интерес, но и его судьба, а также современное состояние. До сегодняшнего дня Гостиный двор дошел в таком ужасном виде, что теперь проблематичным представляется его восстановление. И если будет все-таки принято решение о его «возрождении», а также найдутся для этого спонсоры и финансовые средства, то на этом месте Гостиный двор придется возводить заново. Другого варианта просто не существует. Иначе говоря, как это чаще всего бывает в подобных случаях – новодел. Известно, что еще на рубеже XIX и XX столетий здание Гостиного двора было основательно изменено многими поздними перестройками: исчезла галерея в правом крыле, все арочные проемы были заполнены кирпичной кладкой, появилось большое количество окон, в особен-

v Рис.18. Гостиный двор с утратами

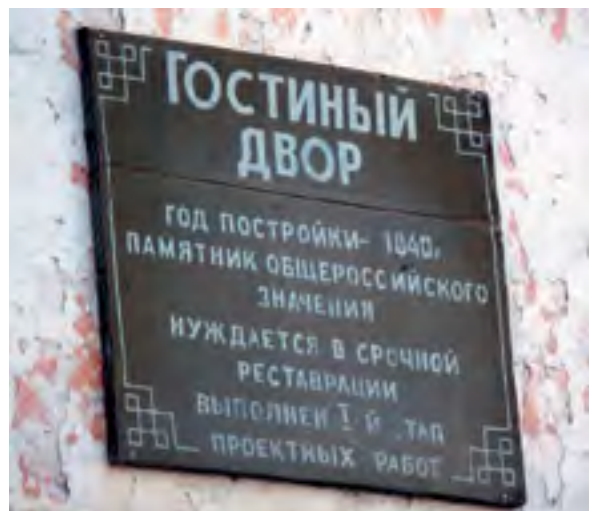

< Рис.19. Гостиный двор.
Общий вид здания

ности со стороны дворового фасада, а на торце левого крыла была сделана пристройка. Все эти «новшества и подновления» основательно исказили облик памятника зодчества, имевшего большую историческую ценность: подобных сооружений имелось совсем немного даже в европейской части России, а тем более в Сибири. Во всем Забайкалье здание Гостиного двора считалось одним из самых старинных сооружений, выполненных по образцовому проекту в стилистике позднего классицизма. Строили его, можно сказать, вскладчину на средства большой группы местных купцов. В самом начале существования Гостиный двор был разделен на 200 равных долей, больше половины которых вскоре были выкуплены самим М. Д. Бутиным. Но в настоящее время от бывшего Гостиного двора в Nerchinske остались лишь развалины. Здание практически рассыпается на куски, хотя и были предприняты попытки его реставрации, о чем также свидетельствуют различные материалы, в том числе и плакат, прикрепленный к зданию. Намного позднее после окончания строительства, почти 150 лет

спустя уникальное здание каменного Гостиного двора в Nerchinske было даже поставлено на государственную охрану, и с середины 1990-х гг. оно являлось памятником архитектуры Федерального значения (Указ Президента РФ № 176 от 20.02.1995). Лишь в 2015 г. местные власти обратили внимание на судьбу этого уникального памятника истории и культуры; им также удалось привлечь

< Рис. 21. Памятная доска на стене Гостиного двора

< Рис. 22. Гостиный двор. Галерея

средства федерального бюджета на выполнение работ по восстановлению Гостиного двора, однако разработкой проектно-сметной документации все и закончилось. С тех пор прошло уже более шести лет, проблематичной становится его реставрация или восстановление.

Еще одна, не менее интересная и важная работа В. И. Куликовского в Нерчинске – это перестройка одного из зданий Духовного училища, которое начинал строить еще в самом начале XIX в. известный в Забайкалье священник К. В. Суханов. В 1810 г. после его смерти сын Иван передал недостроенный дом местным властям, разместившим в нем после достройки в 1821 г. казенное учреждение. Спустя еще более 40 лет, в 1865 г. здание стало собственностью нерчинского Духовного училища: в нем находилось общежитие, однако помещений для проживания учащихся хватало не всем. Чтобы улучшить положение дел, Михаил Дмитриевич Бутин, являвшийся в то время Почетным блюстителем учили-

ща по хозяйственной части, взялся за его расширение. Подготовку проекта и сами работы он поручил В. И. Куликовскому, в результате чего спустя всего два года в городе появилось новое здание, фасады которого были декорированы элементами, характерными для позднего классицизма. Композиция главного фасада обновленного здания подчеркивалась осевым ризалитом и сдвоенными окнами. Стены первого этажа имели рустовку, а на главном фасаде находилось пять типов окон: одиночные, спаренные, с полуциркульными, лучковыми и прямыми (горизонтальными) завершениями. Архитектор постарался, чтобы главный фасад здания учебного заведения не выглядел скучным (рис. 27). Такое разнообразие фасадной композиции здания при весьма скудных средствах мог создать только очень талантливый, мастеровитый, одаренный архитектор, каковым и проявил себя в разработке этого здания Валериан Иванович Куликовский.

в Рис. 24. Нерчинский Завод. Дом Кандиных. Архитектор Л. И. Иванов

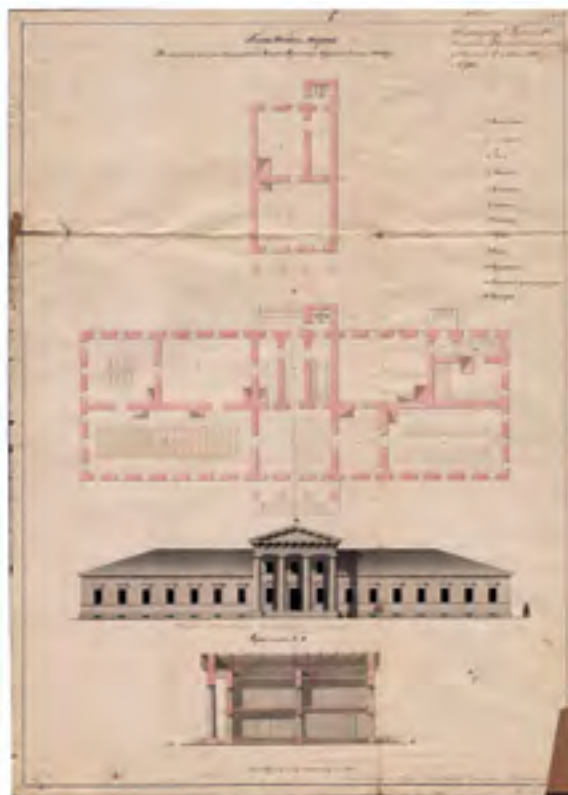
< Рис. 27. Нерчинск. Здание Духовного училища. Реконструкция В. И. Куликовского

Если человек талантлив, то не в каком-то одном деле. Это с полным правом можно было отнести и к герою нашего повествования. Уже находясь в Нерчинске, Валериан Иванович изготовил специальное оборудование для исследования флоры и фауны в глубинах озера Байкал. До него ссыльные поляки Виктор Александрович Годлевский и Бенедикт Иванович Дыбовский по заданию Русского географического общества занимались исследованиями глубин уникального озера. От них и был получен заказ. Этот пример лишь подтверждает, что Куликовский являлся не просто обычным архитектором, но еще и человеком, умеющим великолепно решать самые разнообразные технические задачи, был, как говорят, человеком не только головастым, но и рукастым.

Кроме Нерчинска, у Бутиных в нескольких местах имелись и дачные строения, находившиеся за пределами города, часто на довольно большом расстоянии от Нерчинска. Дача, расположенная в Нижнем Стане, почти в 300 км от него, представляла небольшой комплекс, состоявший из нескольких деревянных строений, а развитие поселения было связано с добычей золота, особенно с 1864 г., когда была разрешена частная золотопромышленность. Спустя два года золотые прииски в этом месте стали разрабатывать и братья Бутины – Михаил и Николай Дмитриевичи. Там же, в Нижнем Стане, у Бутиных появилась и дача, в которой они жили, занимаясь добычей золота, проводили летний отдых уже в период своей жизни непосредственно в Нерчинске. В Нижнем Стане их сестра Татьяна Дмитриевна Мауриц тоже, как и в Нерчинске, активно занималась огородничеством и садоводством, разводила различные породы садовых деревьев и даже вела переписку с самим И. В. Мичуриным и отсылала ему плоды, выращенные ею в собственном саду. Сам дачный домик в Нижнем Стане был двухэтажным, рублен из круглых бревен (рис. 28), и ничего особенного в архитектурном отношении в нем не было, в том числе и резных украшений. Однако наибольший интерес среди летних построек представлял небольшой домик-беседка, украшенный великолепной пропиленной резьбой. Стены его были обшиты неширокими дощечками «в елочку», напоминающими рейки. Но более всего резного декора имелось в верхней части беседки, особенно на ее крыше:

конек, тимпан фронтона, свесы-полотенца, подзор и другие декоративные резные элементы (рис. 29). Обилие разнообразных резных украшений придавало этому весьма небольшому строению облик нарядной шкатулки.

Таким образом, дворцовый комплекс братьев Бутиных – уникальный в своем роде дворцовый ансамбль, созданный при самом непосредственном участии супругов Куликовских. Пережив за полтора столетия этапы создания, развития, расцвета, полного запустения и разрухи, а затем и недавнего нового возрождения, он получил в народе не только красивое название «Даурский Версаль», но стал в настоящее время своеобразной

< Рис. 23. Проект дома для учеников Нерчинского окружного училища. Архитектор Л. И. Иванов

> Рис. 28. Нижний Стан.
Дачный дом Бутиных.
Автор неизвестен

> Рис. 29. Нижний Стан.
Беседка на даче Бутиных.
Автор неизвестен

визитной карточкой и Нерчинска, и всего Забайкалья. Далеко не последнюю роль в создании такого имиджа сыграли и супруги Куликовские за несколько лет своего пребывания на забайкальской земле, приветливой для всех и богатой своей историей.

В известной книге Г. В. Барановского о выпускниках Строительного училища о самом Куликовском говорилось, что «в 1870 году, состоя механиком на упомянутых приисках братьев Бутиных, Валериан Иванович сработал модель золотопромывающей машины, за которую на выставке в Петербурге удостоен золотой медали. В 1872 г. он принимал участие в экспедиции, снаряженной братьями Бутиными для разработки гранитных утесов, с целью отыскания драгоценных камней в окрестностях Нерчинска» [2, с. 175, 176]. Потрясающая работоспособность и знание, помимо архитектурной деятельности, многих вопросов в самых разных областях науки – материаловедении, геологии и во многих других сферах – способствовали тому, что В. И. Куликовский мог решить практически любую задачу, которую ставили перед ним и сам Михаил Дмитриевич Бутин, и его близкое окружение.

История Забайкалья, этого удивительного края, в том числе Нерчинска, меня заинтересовала еще более 40 лет назад. Мне довелось бывать там еще в давние 1980-е годы, я неоднократно возил в исторический и уникальный Нерчинск на летнюю ознакомительную и акварельную практику своих студентов-архитекторов, и об этом городе, его памятниках архитектуры мне довелось еще в 1980 г. опубликовать статью с наиболее интересными цветными иллюстрациями в одном из популярных в тот период столичных изданий – в альманахе «Памятники Отечества» [5, с. 50–57].

> Рис. 25. Нерчинский
Завод. Проект здания архива, музея и библиотеки.
Архитектор Л. И. Иванов

> Рис. 26. Проект Горного
училища в Барнауле. Архитектор Л. И. Иванов

Литература

1. Собрание чертежей, составленное воспитанниками Строительного училища в 1857 году. – Санкт-Петербург, 1857. – 51 л. черт.
2. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища). 1842–1892. Составил гражданский инженер Г. В. Барановский. Издание Института Гражданских Инженеров. – Санкт-Петербург, 1893. – 423 с.
3. Акты исторические. – Санкт-Петербург, 1842. – Т. V. – 580 с.
4. Крадин, Н. П. Лаврентий Иванов – первый забайкальский архитектор // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 7: Санкт-Петербург и архитектура России / отв. ред. И. А. Бондаренко. – Москва : КомКнига, 2007. – С. 590–614, ил., план
5. Крадин, Н. П. Нерчинск // Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – Москва. – 1984. – № 1 (9). – С. 50–57

References

- Akty istoricheskie [Historical acts] (1842). Vol. V. Saint Petersburg.
- Baranovsky, G. V. (1893). Yubileinyi sbornik svedenii o deyatelnosti byvshikh vospitannikov Instituta grazhdanskikh inzhenerov (Stroitel'nogo uchilishcha). 1842-1892 [Anniversary collection of information on the activities of the former students of the Institute of Civil Engineers (Construction College) 1842-1892]. Saint Petersburg: Izdanie Instituta Grazhdanskikh Inzhenerov.
- Kradin, N. P. (1984). Nerchinsk. Almanakh Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kultury, 1(9), 50-57. Moscow.
- Kradin, N. P. (2007). Lavrenty Ivanov – pervyi zabaikalsky arkhitekt [Lavrenty Ivanov, the first architect of Transbaikalia]. In I. A. Bondarenko (Ed.), Arkhitektura v istorii russkoi kultury (Issue 7: Sankt-Peterburg i arkhitektura Rossii, pp. 590-614).
- Sobranie chertezhei, sostavlennoe vospitannikami Stroitel'nogo uchilishcha v 1857 godu [A collection of drawings made by the students of the Construction College in 1857] (1857). Saint Petersburg.

